

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПРОШЛОГО

МОСКВА 2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Сухов, Евгений.
С91   Человек из прошлого / Евгений Сухов. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-205743-4

Преследуя по улочкам послевоенной Казани подозрительного типа, старший оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитизмом капитан Валентин Рожнов и подумать не мог, чем завершится эта погоня. Убегавший случайно попал под машину и скончался на месте. Обнаруженная при нем крупная сумма ставила под сомнение, что погибший был простым законопослушным гражданином. Оперативники обыскали квартиру этого типа и обнаружили тенниску со следами чужой крови. находка заставила капитана Рожнова подробнее изучить биографию неприметного, на первый взгляд, советского служащего...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205743-4   © Сухов Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Часть 1

ВЕСНОЙ 1948 ГОДА

Глава 1

ШИНЫ ДЛЯ ТРОФЕЙНОГО «ХОРЬХА»

Старший оперуполномоченный Валентин Рожнов вел подозреваемого от самого железнодорожного вокзала. Прибыл он сюда для того, чтобы раздать постовым милиционерам распечатанный в нескольких экземплярах словесный портрет разыскиваемого опасного преступника Игната Коноваленко по кличке Конь, подозреваемого в убийстве с особой жестокостью доктора Гладилина и его дочери, совершенном в Академической слободе. И вот на тебе, неожиданно выпадает козырная карта: как только Валентин отошел от красного двухэтажного здания вокзала и вошел в тенистый привокзальный сквер, то увидел с правой стороны от себя, подле фонарного столба, фигуранта, курившего папиросу. По крайней мере, он полностью отвечал словесному портрету, копии которого Валентин

Рожнов только что раздавал: мужчина лет тридцати, славянской наружности, рост сто семьдесят — сто семьдесят пять сантиметров, телосложение нормальное. Волосы темные, лицо овальное, нос с горбинкой. Имелась у него и особая примета, которую старший оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитизмом и дезертирством Управления МВД по городу Казани Валентин Рожнов видеть в настоящее время, конечно же, не мог: это типичная зековская татуировка на правом плече — «вилы». Как было отмечено очевидцем, видевшим наколку у преступника, выполнена она была весьма изящно, даже со вкусом. «Вилы» один из старейших символов воровского сообщества, служивший отличительным знаком матерых уркаганов. А значит, преступник, носивший столь памятную наколку, — весьма авторитетная и опасная личность.

Можно было бы Игната Коноваленко задержать, и Валентин вполне сумел бы с такой задачей справиться: опыт подобных арестов за его плечами имелся немалый. Но после некоторого колебания он решил, что благоразумнее будет (если удастся) проследить за Конем и выявить его берлогу, в которой тот скрывается от милиции. Не исключено, что кроме него самого в тайном месте хоронятся и другие разыскиваемые преступники. А еще в ней мо-

гли быть припрятаны вещи и деньги, похищенные у доктора Гладиллина. А это уже неопровержимые улики, доказывающие причастность Коноваленко к ограблению и убийствам.

Тем временем человек, похожий на Игната Коноваленко, перешел неторопливым шагом Протоку и бодро направился к Ярмарочной площади. Постоял немного на трамвайной остановке и, дождавшись трамвая номер девять, вошел в салон вместе с остальными пассажирами. Старший оперуполномоченный Рожнов запрыгнул в трамвай последним, буквально втиснувшись в закрываемые двери.

На Ленинском мосту через реку трамвай немного постоял из-за проведения каких-то ремонтных работ, препятствующих транспортному движению. Затем, трескуче просигналив, трамвай последовал далее уже без вынужденных задержек, высаживая пассажиров на положенных остановках. Подозреваемый находился в задней части вагона и, держась за поручни, равнодушно посматривал в окно. Окружающее его не интересовало. За три остановки до конечной станции опер Валентин Рожнов вдруг поймал на себе взгляд преследуемого фигуранта: тот без всякого выражения посмотрел на Рожнова и равнодушно отвернулся, демонстрируя

всем своим видом, что никакого интереса случайный пассажир у него не вызывает.

На остановке «Улица Сталинградская» фигурант сошел. Следом за ним, немного помедлив, покинул трамвай и Валентин. Подозреваемый бодрым уверенным шагом потопал в сторону поселка Караваново, застроенного частными деревянными строениями и длинными бараками.

Старший оперуполномоченный Рожнов, держась на значительном отдалении, зашагал следом. Миновали первые дома, стоявшие у самой дороги, затем бараки, далее огороды с амбарами. Подозреваемый входил в лабиринт из недостроенных и порушенных строений с деревянными постройками непонятного назначения. Опасаясь, что фигурант может ускользнуть, Валентин немного прибавил шагу и тотчас об этом пожалел: человек, похожий на отсидевшего за грабеж Коня, быстро оглянулся и стремительно побежал. Рожнову ничего не оставалось, как ринуться следом...

* * *

Отставной подполковник Клементий Осипович Филенков, бывший заместитель начальника штаба полка, кавалер ордена Красного Знамени и иных правительственных наград, был несказанно счаст-

лив. Он наконец-то добыл шины для своего красавца — трофейного немецкого «Хорьха» тридцать девятого года выпуска — с никелированной двукрылой фигуркой на капоте и логотипом фирмы Horch на самом его носу. Добыть такую резину на колеса было делом нелегким: подобных шин советская промышленность не выпускала, а в радиусе трисот километров не было ни одной схожей модели. Те немногие, что разъезжали по городу, были других «мастей». Однако отставному подполковнику все-таки удалось заполучить немецкую резину. Знакомый майор, владевший трофейным Volkswagen Käfer, предназначенным для обычных бюргеров, посоветовал обратиться к своим знакомым, торговавшим запчастями немецких автомобилей, что, собственно, Клементий Осипович и сделал. А еще через несколько дней он стал обладателем трех почти новеньких шин.

Автомобиль «Хорьх» — машина замечательная. Восемь рабочих цилиндров, девяносто две лошадиных силы. Двигатель — просто зверюга! Независимые подвески, гидравлические тормоза... За передними креслами — настоящий салон отдыха: мягкий диван с подлокотниками, обтянутый кожей, удобные дверцы. Правда, имеется пара недостатков: разгоняется машина не быстро и ход у нее

тяжеловат. Хотя, с другой стороны, изъятиями такие вещи тоже не назовешь, к мощной машине следует привыкнуть.

Подполковник вышел из квартиры во двор, где находился гараж, и открыл длинным ключом металлическую дверь, после чего широко распахнул дребезжащие ворота. Отлично отдраенная машина сверкала черным лаком. Клементий Осипович сел в водительское кресло и повернул в замке зажигания ключ. Машина басовито заурчала и завелась. Низкий гул двигателя был приятен на слух, и вообще «Хорьх» вызывал уважение одним своим видом. Полковой заместитель начштаба Клементий Филенков пригнал автомобиль из освобожденного от нацистов немецкого города Баутцена. Трофей был непростым, не какой-нибудь там «Опель Кадет». Заполучить его в собственность оказалось для подполковника не просто: на «Хорьх» вдруг положил глаз прямой начальник Клементия Осиповича — генерал-лейтенант танковых войск Иван Петрович Морчагин. Пришлось проявить характер, чтобы отстоять свой трофей. И по сей день — хотя времени после того разговора прошло немало — вспоминать об этом очень не хотелось... Неприятный получился разговор.

Клементий Осипович включил первую передачу и выгнал автомобиль из гаража. Заперев ворота,

вернулся к машине, обошел ее со всех сторон, как если бы высматривал изъяны, и, убедившись, что она идеальна, сел за руль. Тронулся плавно, без рывков. На улице пустынно. Лишь вдалеке виден грязный зад маршрутного автобуса, везущего заводских рабочих на вторую смену.

Филенков включил вторую передачу. Разогнавшись, переключил на третью. Машина двигалась плавно, мягко, несильно покачивалась на рытвинах и кочках. А ведь правду говорят: водить хорошую автомашину — настоящее удовольствие, мало с чем сравнимое. Еще не зная точно, куда он держит путь, Клементий Осипович повернул на улицу Побежимова, и тут неожиданно прямо под колеса автомобилю выскочил неведь откуда возникший человек. Филенков резко нажал на педаль тормоза. Тяжелый «Хорьх» недовольно заскрипел тормозами, по ушам неприятно ударил свист новенькой резины. По инерции Филенкова бросило вперед, и он сильно ударился грудью о руль. Прямо перед собой Клементий Осипович рассмотрел перекошенное от страха лицо молодого мужчины. Послышался громкий удар, каковой случается при ударе легковесного предмета о крепкий металл, и мужчина, подброшенный в воздух, отлетел прямо на дерево, росшее на обочине, крепко ударившись о ствол спиной.

Тяжелый «Хорьх» все же остановился. Подполковник запаса какое-то время ошарашенно смотрел через ветровое стекло на убегающую вдаль полосу асфальта, не до конца осознавая произошедшее, затем распахнул дверцу и буквально вывалился из автомобиля. На нетвердых ногах подбежал к лежащему у дерева человеку. Мужчина лежал в неудобной позе, подогнув под себя поломанные руки, как манекен из папье-маше или какая-нибудь старая гипсовая кукла, которую вместе с другими игрушками грубо высыпали на пол из картонной коробки. Смертей замначштаба полка Филенков за войну повидал немало, поэтому не стал наклоняться над мужчиной и щупать на запястье пульс. Такая необходимость отсутствовала. Человек был мертв.

Покатался на автомобиле...

* * *

Мужчина, схожий по приметам с разыскиваемым уголовником по кличке Конь, домчавшись до улицы Побежимова, стал перебегать ее, и тут на него, громко заскрипев тормозами, налетел большой черный автомобиль иностранного производства. Конь, если это действительно был он, отлетел на несколько метров в сторону и со всего маху

хрястнулся спиной о ствол дерева. Даже если бы он выжил после удара о капот черного автомобиля, то сильнейший удар о ствол дерева наверняка переломил бы ему позвоночник, исключив страдания вместе с возможностью сохранить жизнь. Так оно и произошло в действительности: когда Валя Рожнов подбежал к сбитому автомобилем мужчине, тот уже не дышал и смотрел застывшими глазами куда-то поверх домов. Рядом с телом стоял мужчина лет сорока, очевидно, владелец черного автомобиля, и с убитым видом смотрел на труп.

— Пустая же была улица... Ни машин, ни прохожих. Он выскочил совершенно неожиданно, как черт из табакерки, и в точности под самые колеса, — не глядя на старшего оперуполномоченного Рожнова, мрачно произнес владелец черной заграничной машины. — Я ничего не смог поделать... Дал по тормозам, а что толку? Машина-то по инерции дальше движется. Ну откуда же он тут взялся!

Владелец «Хорьха» взмахнул одной рукой, словно птица с перебитым крылом, и уныло опустил голову.

Валентин наклонился над трупом. Тонкий джемпер, надетый поверх клетчатой рубашки, был перепачкан и порван. Ворот рубахи был расстегнут,

обнажая правую ключицу. Старший оперуполномоченный Рожнов оголил правое плечо и выругался:

— Черт!

Тюремной накладки в виде «вил» на правом плече не наблюдалось. Это был не Конь...

— Что вы сказали? — озадаченно спросил владелец черной автомашины, не поняв слов Рожнова.

— Это я не вам, — удрученно посмотрел на него Валентин. Их лица сейчас были похожи. Оба выглядели подавленными и совершенно не представляли, как им поступать далее.

Клементий Осипович Филенков винил себя за то, что угораздило же его приобрести новые автомобильные покрышки. (Век бы их не видеть! Ведь жил же как-то целый год без резины, не катался все это время, вот пусть машина и дальше стояла бы в гараже до второго пришествия!) Проклинал себя и ругал последними словами, что вообще пригнал машину в город из-за тридевяти земель, что было непросто. Да лучше бы она досталась генерал-лейтенанту танковых войск Морчагину. И главное, бывший начштаба полка упрекал себя в том, что выехал на «Хорьхе» именно в этот час (видишь ли, не терпелось ему прокатиться; вот и докатался!). А ведь за полчаса до поездки приходил

сосед и предлагал распить бутылочку с хорошей закуской, так решил сослаться на несуществующие дела, чтобы только прокатиться с ветерком. Сидел бы сейчас пьяненький за столом да кушал бы малосольную селедочку с лучком и ломтем черного душистого хлеба!

А капитан Рожнов ругал себя последними словами за то, что дал себя спалить не очень-то и опытному по части обнаружения слежки подозреваемому. Недооценил, стало быть, фигуранта. Считал непростительной ошибкой, что побежал за предполагаемым преступником, а тот оказался другим человеком. И если бы он, Валя Рожнов, не преследовал бы неизвестного, тот был бы сейчас жив.

Глава 2

ОТКУДА ГРОШИ, ТОВАРИЩ?

Еще через час после звонка в городское Управление МВД на место происшествия прибыла следственно-оперативная группа во главе с начальником отдела по борьбе с бандитизмом и дезертирством майором милиции Щелкуновым. Хмуро посмотрев на подчиненного, Виталий Викторович спросил:

— Значит, ты видел, как все случилось?

— Так точно, товарищ майор. Я за ним следить начал, перепутал его с Игнатом Коноваленко, а когда он попытался от меня скрыться, я его решил задержать. Вот он и выскочил на дорогу, когда по ней машина проезжала, — указал он на помятый капот «Хорьха», подле которого стоял унылый водитель. — Ну она его и сбила.

— Водитель, выходит, не виноват? — глянул майор Щелкунов на владельца «Хорьха».

— Получается, что нет, — ответил Рожнов.

— Хорошо. Занимайся этим делом. О первых результатах доложишь мне сегодня вечером, — приказал Щелкунов, направляясь к служебной машине. — А мне в главк сейчас нужно.

— Есть!

При осмотре трупа в карманах его брюк были обнаружены пять тысяч рублей. Весьма приличная сумма — месячная зарплата профессора после повышения окладов и заработных плат сорок седьмого года! Такие деньги просто так не заработаешь, хотелось бы узнать, где и каким образом он их заполучил.

Требовалось разобраться, что такого этот человек натворил, если вынужден был спасаться бегством... Как ему удалось засечь за собой слежку, и откуда у него взялась столь приличная сумма денег. К тому же старшего оперуполномоченного

Валентина Рожнова угнетало чувство вины. Ведь это практически из-за него молодой мужчина угодила под машину. И не веди он за ним слежку — не было бы и наезда на него, закончившегося смертельным исходом. Очень хотелось разобраться и узнать, что это был за человек, понять его, узнать его тайны и тем самым снять с себя вину. Хотя бы частично. Ведь если это был законопослушный гражданин, то Валя, конечно, в какой-то степени виноват в том, что произошло, хотя погибшего никто не гнал под колеса автомобиля. А вот если это был преступник — а то, что он побегал, и приличная сумма денег в карманах указывают именно на это, — то чувство вины было бы у Валентина меньше. Если бы вообще не сошло на нет...

* * *

Перво-наперво Рожнов решил выяснить, кто был этот человек, чем занимался, воевал ли, имел ли родственников и семью. На какие-то вопросы он в скором времени получил ответы, на какие-то информации имелось маловато. Дня через три после начала оперативно-разыскных мероприятий, расспросив половину поселка и поговорив с людьми, которые лично знали потерпевшего, Рожнов выяснил следующее...

Сбитого «Хорьхом» человека звали Эдуардом Альбертовичем Кочемасовым. Ему было полных двадцать девять лет. Женат не был. Родители его давно умерли. Был у него двоюродный брат лет на десять старше его, проживал на Кубани, и связи с ним Кочемасов не поддерживал. Если не считать редких поздравительных открыток на праздники...

До войны и во время нее Эдуард работал на двадцать втором заводе имени Горбунова инженером-испытателем и числился у начальства на хорошем счету. А до этого являлся студентом самолетостроительного факультета городского Авиационного института, который окончил в тысяча девятьсот сороковом году. Поскольку работа на оборонном предприятии давала бронь, то участия в Великой Отечественной войне Кочемасов не принимал. В тысяча девятьсот сорок шестом году Эдуард был уволен с завода за какую-то провинность. За что конкретно инженер-испытатель Кочемасов был уволен с оборонного завода, Рожнову точно узнать не удалось. Люди, с которыми он беседовал, говорили, что Эдуард по какой-то причине стал часто возражать начальству, и его попросту вынудили уволиться, как это и бывает, когда начальство сильно разобидится.

Наиболее откровенно выразился старый мастер цеха по фамилии Протасов:

— А нечего было буром переть против Георгия Леонидовича! Самым умным хотел показаться, вот и схлопотал по сопатке. Георгий Леонидович мужик неплохой, понимание имеет. Просто так обижать не станет... Но не любит, когда молодые его жизни учат...

— А кто такой этот Георгий Леонидович? — поинтересовался у мастера Валентин. На что тот, подняв брови, удивленно воскликнул:

— Нашего главного инженера не знаешь? Тогда что я перед тобой распинаюсь? Да его весь город знает!

И ушел, не желая дальше разговаривать. Другие же, кто работал вместе с Эдуардом Кочемасовым, отмалчивались и на вопросы капитана Рожнова лишь пожимали плечами.

После увольнения Эдуард Кочемасов без всяких метаний по городским предприятиям и попыток найти подходящее его образованию место устроился (причем не сразу после увольнения, а через три недели) чертежником в какое-то захудалое конструкторское бюро, расположенное недалеко от его дома. Что особо удивительно, на совершенно мизерную зарплату. Хотя, конечно, мог

подобрать себе место куда более значимое и высокооплачиваемое — нехватка мужчин с высшим образованием была в городе, потерявшем за годы войны каждого третьего мужчину, призванного на фронт, весьма ощутимой. Можно предположить, что не хотел Эдуард обременять себя серьезной и ответственной работой, соответственно, хорошо оплачиваемой и уважаемой у большей части населения. Однако, судя по его дорогой одежде — шерстяной джемпер тонкой вязки, широкие бостоновые брюки и хромовые ботинки на микропористой подошве, — он имел привычку хорошо одеваться и денег на свой внешний вид не жалел. И ему их вполне хватало, чтобы выглядеть весьма успешной личностью.

В послевоенное время, когда многим гражданам временами едва хватало на кусок хлеба, богатая одежда выглядела непростительным расточительством. А для сотрудников милиции являлась некоторым основанием, чтобы присмотреться к такому человеку попристальнее. После опроса свидетелей выявился прелюбопытнейший факт: Эдуард, оказывается, был завсегдатаем ресторана при гостинице «Столица» на улице Баумана. И ужинал в нем раза три в неделю, заказывая самые изысканные и дорогие блюда.

Валентин Рожнов решил поговорить с сотрудниками ресторана, и первый, кому он задал вопросы, был пожилой метрдотель. Внимательно выслушав старшего оперуполномоченного, тот погладил широкой крестьянской ладонью седую благообразную бороду и ответил:

— Эдуард Альбертович личность для нас известная. Почитай, каждый вечер он у нас ужинает. Мы его между собой барином называем.

— Отчего так?

— Чаевые щедрые дает. Не скупится! Официантам по десятке оставляет, а то и по четвертной! Это когда у него настроение радушное.

— А вы его лично знаете? — поинтересовался Валентин Рожнов.

— Его, почитай, все у нас знают, — уважительно ответил метрдотель. И почтение это относилось не к Рожнову, пребывавшему при исполнении служебных обязанностей, а к Кочемасову. — Хороший он человек, Эдуард Альбертович.

— И как долго он у вас... ужинает? — уже прощаясь с пожилым метрдотелем, задал вопрос Рожнов.

— Да, пожалуй, с того самого момента, как мы открылись, — почти сразу последовал ответ.

— А когда вы открылись? — поинтересовался Валентин.

— В ноябре сорок шестого, — снова не стал медлить с ответом пожилой метрдотель.

Проживал Эдуард на Правопроточной улице в двух кварталах от конструкторского бюро, в котором работал. И до ресторана на Баумана от дома было тоже два квартала. Случалось, что Кочемасов еще и завтракал в этом ресторане, и обедал, благо и дом, и работа находились поблизости. А ведь до сорок седьмого года (когда коммерческие цены стали значительно меньше различаться с государственными) стоимость ресторанных блюд кусалась! Остается задаться вопросом: все это было возможно купить на зарплату простого чертежника? Такого не бывает даже в кино...

Старший оперуполномоченный отдела по борьбе с бандитизмом городского Управления МВД поставил себе задачу выяснить, откуда у рядового чертежника Кочемасова появились излишние финансы на хорошую одежду и частые ужины в ресторане. И почему он вдруг побежал, когда заметил за собой слежку?

Следовало крепко подумать, как рациональнее использовать рабочее время, чтобы осуществить намеченное. Ведь кроме оперативно-разыскных действий по делу Эдуарда Кочемасова приходилось параллельно вести еще прочие текущие дела, каковые в отделе по борьбе с бандитизмом никогда не заканчивались...